

А. ТАТ

П Т И Ч Ь Я

С Т А Я

Переписаны
ТАТ
3-го фбр. 1942.

А. ТАТ

ПТИЧЬЯ

СТАЯ

/ условная поэма /

Первая стая:

Конюхи, коровы, дошки,
Лягуш, змеи и воробы.
Муравьи, грачи, бараны,
Космонавты и фашисты.
Искороги, доши, грехи,
Наркоманы и ублюдки,
Бараны и министры:
В сиреню с седых сирей!

Вторая стая:

С мечом в руке -
Сова - Афина мудрая -
С собой носит символ философский:
Сова мечом, - мудрость беззащитного,
Сова мудрость - это мудрость человека!

П Т И Ч Ь Я С Т А Я

Состоянье промежутка
Между личностью и миром
Наблюдаем мы в собраниях,
Стаях, стойбищах и роях.
На подобие молекулы -
Бродит стадо разнородное,
Укрепленное законом
Созидающим материю.

Птица первая:

Мы и люди,
Мы и звери,
Мы и черви,
Мы и гады,
Но сегодня
В дружной стае
Из себя гусей играем.

Птица вторая:

Комары, коровы, волки,
Люди, пчелы и вороны,
Муравьи, грачи, бараны,
Комсомольцы и фашисты,
Носороги, кони, гуси,
Наркоманы и ублюдки,
Фараоны и министры: -
В саранчу - с великой силой!

Птица третья:

С мечем в руке -
Сова - Афина мудрая -
Собой являет символ человеческий:
Руби мечем, - насилуй беззащитного, -
Из древле - это мудрость человеческая!

Птица четвертая:

Но синие тучи плывут над водой,
Тех скользких и мелких кусочков воды,
Тех маленьких, что не успели продумать,
Тех скользких, - которым доступны ходы
Во все подземелья и поры вселенной.
Вселенной - водой омываемой ленной.

Веществом зигзаговидным
Стая птиц повисла в воздухе,
Выбирая направление
Для движения в пространстве.
Студенистым, черным облаком,
Раздираемая щебетом,
Подчиняясь общей сущности -
Ей претят многоголосностью:

Птица пятая:

Истребляем - созидаем,
Испражняем - поглощаем,
Перевариваем - мыслим,
Порождаем - убиваем.

Птица шестая:

Живого места нет на мне,
И все в душе мертво;
Я холодею на полу, -
В раскрытое окно.

Птица седьмая:

Говорю о срывании ромашек;
Говорю о срывании колокольчиков;
Что ни делаем - то делаем случайно,
Для того, чтобы комедия закончилась.

Птица восьмая:

Являюсь я им - существом,
Что себя не умеет понять;
И бреду через лес,
И бреду через город,
И парю средь небес,
В облаках иногда отдыхаю.
Где еще?
Где еще? -
Я серьезно, по правде,
Не знаю.

Птица девятая:

Сегодня звезды льются через руки,
Через дуршлаг, сквозь старое тряпье-
Оно приятно, ибо очень мягкое, -
Приятно что? - Приятно для чего?

Птица десятая:

Порой мне кажется,
Что кровью из ушей
Должно закапать
От обилия новостей;
Тех новостей -
Что болью истекают;
Но уши крепкие, -
Привыкли к боли сей.

Птица одинадцатая:

Птичка голову засунула подмышку
Своего пушистого крыла;
И чирикает про то,
Что ей не спится,
И про то, -
Что вот во сне не умерла.

Птица двенадцатая:

И вот,
Взаимы не бравшим должником,
Инстинкты погоняют,
Усевшись на тебя верхом.
А если ты взбрыкнешь копытом-
Избитым будешь, - не убитым.

Птица тринадцатая:

Я и молод, и стар,
Где-то ящерка спряталась в норку,
А посути не стар, и не молод, -
Убежала сквозь дыма кольцо.

Птица четырнадцатая:

По ночам сырые лица
Посещают тусклый мозг.

Птица пятнадцатая:

Отрицанье созиданья -
Созидает в слово минус,
Ну а минус, как известно,
Во всю охотится за плюсом.

Птица шестнадцатая:

Сено ведь на запах разливается,
Разливается по самое копыто,
Под лепешку разливается коровью,
И под самое, под розовое вымя.
Белым млеком запах сена разливается,
Ну, а люди этим запахом питаются.

Птица семнадцатая:

Птица с ящерицей схожа
Белым мясом - очень быстрым,
Только та замрет в полете,
А другая на сучке.

Птица восемнадцатая:

Лица его пергамент,
Исписанный судьбой,
Фальшиво улыбался -
Так будет и с тобой.

Птица девятнадцатая:

Издохнуть - от слова "дыханье", -
Последний раз дернуться легким.
Зачем оно названо легким? -
По мне, так наречь бы - тяжелым.

Птица двадцатая:

Я сосуд для яда из клыка
Доброго, зеленого дракона.
Если не наполнен - от забот
Мучаюсь рутинной полоненный.
С тем драконом, сквозь небытие,
Жизнь свою связал бичевкой винной.
Должен быть наполнен до краев, -
Не могу быть чашей половинной.

Птица двадцать первая:

Бедолага, бедный бедолага -
От чего ты знаешь это слово? -
От того, наверное и знаешь,
Что явился бедным бедолагой
В мир беды, где справедливость нонсенс.

Птица двадцать вторая:

На нуле улыбка растворилась,
Из нуля - она и создается;
Мы улыбками друг-друга привлекаем,
И отталкиваем миной неприязни.

Птица двадцать третья:

Брань на площади;
- Брань, или ругательства?
- Видно то, чем нынче повезло...
Словно гусеницы - лезут обстоятельства,
И мокрицами липнут на окно.

Птица двадцать четвертая:

Хочется спать,
Под крыло опустив свою голову.
Хочется спать,
И насрать на себя, и на всех.
Хочется спать
От смертельной усталости жизнью.
Хочется спать,
Надоело над морем парить.

Но сквозь птичий щебет этот,
Что искрится в сфере слуха,
Процесс мыслительный наглядно
Произрастает птичьей притчей:

Птица двадцать пятая:

Душа из тела вытесненна болью,
Настоянной на смехе из брусники;
Сарказм и юмор в этой пьяной браге
Мутнеет бело-красными тельцами.
Трясется тело в полоумном смехе,
Как вымя у недоенной коровы,
И даже просто слово "задушевность"-
В самом своем понятии "не термин".

Птица двадцать шестая:

Переплелось в сей жизни все,
И общим потом пропиталось,
В огромной яме выгребной
Червями белыми свиваясь;
А после смерти червяка, -
Душа летит в обличьи мухи,
Над той же ямой выгребной,
Все с тем же счастьем,
Через муки.

Птица двадцать седьмая:

А меня эта жизнь
Приучила отчасти,
Вынуждая за счастье
Молчаньем платить;
Предлагая не думать,
Что счастье, отчасти, -
Соотносится к слову -
-Понятью - НЕ БЫТЬ.

Птица двадцать восьмая:

С настоящим и с реальностью
Мы повязаны ответственностью,
Мы повязаны банальностью,
Прямо в сети безнадежности,
Мы привязаны повинностью,
Разукрашены невинностью,
Напитавшись темным опытом,
Мы развяжемся с бытийностью.

Птица двадцать девятая:

Я плакала во сне
О том, что я живая,
И горько было мне,
Что существую я.
Проснувшись-родила;
И вот теперь не знаю -
Достойна похвалы,
Иль порицанья я?

Птица тридцатая:

Только болью рождаются формы.
Боль и есть созидание форм.
Сунешь морду свою не по времени,
И фингал под глазницей расцветится.

Птица тридцать первая:

Уйти в себя?

А сам-то - что ты есть? -

Лишь инструмент для боли ощущения.

Ни входа нет, ни выхода - одно

Страдание звенит как иступление.

Птица тридцать вторая:

Не плодитесь люди

Ради смерти.

Не плодитесь

Ради вечного покоя.

Разве можно быть в покое,

Если знаешь -

В муках корчится

Рожденное тобою.

Птица тридцать третья:

Старец Протей и старуха Венера,

Оба из старого Кронуса

Тусклой слезой истекают.

Все, что ни есть, -

Только этими силами движется.

Все что ни есть! -

Ведь пробили головку Кронусу.

Птица тридцать четвертая:

Женщина, родившая ребенка,
Жизнь свою являет по структуре -
Не дано ей мыслить объективно,
Просто - "взрослым чадо быть не может".
Женщина, родившая ребенка,
Из инстинкта соткана, до ~~коле~~
Локоны ее не поседеют,
Или чадо сделается старцем.

Птица тридцать пятая:

Разве можно наслаждаться этой жизнью,
Если в этой жизни столько горя,
Если слез и крови - по колено,
Только думаю, что больше, - выше горла.

Птица тридцать шестая:

Вдоль - флейтой,
И свирелью - поперек,
Мы наших мыслей
Музыкой струимся.

Птица тридцать седьмая:

Отличаясь беспристрастностью,
"Бог" стоял к проблемам боком, -
Он любил себя в особенности,
Ибо был первопричиной.
Он решил создать субстанцию

От себя слегка отличную,
Для того, чтоб покровительствовать
Тем, кто "Богу" доверяет.
Начал "Юный Дух" учительствовать -
Самого себя являя, -
Петушками хорохориться,
Поощряя - угрожая; -
Но себя увидев в зеркале -
Ужаснувшись - впал в депрессию,
И на звездах, им же созданных,
В огорчении повесился.

Птица тридцать восьмая:

Как совместить сиютное с мгновением,
С мгновением, которое ничто,
Которое почти обыкновеннее
Обыкновенного большого НИЧЕГО?

Вот мысль одна,
И мысль другая -
Они друг с другом
Не согласны,
И отлетают друг от друга
В пределах той же птичей стаи.
А вот охапка близких мыслей,
Сливаясь в дружеский союз,
Парят, в ядро объединившись,
Не покидая "вещество".
Но те, что резко не согласны,-
Объединяют свой протест,
Произведя ядро иное:

Птица тридцать девятая:

Пускай колхозница глаголит -
Какие нынче голоса!
Какие колосятся всходы!
Кого за пуп кусил оса?

Птица сороковая:

Что бы там ни говорили,
А рождение есть смерть,
Мне давно уже хотелось
Просто, честно умереть.
Но юбка нас рождает,
И сопровождает,
И также как и мы ее -
От смерти отвлекает.

Птица сорок первая:

Упал теленок золотой
Нашлепкой желтой на именье;
Упал, а после "был таков" -
Такое было настроенье.

Птица сорок вторая:

Отвлекательный маневр
Инстинкта самосохраненья -
София вкупе с дочерьми
Спасает от недразненья;
Ненарушаем должен быть
Путь пожирания плоти плотью,
А вместо отдыха в пути -
Даются истины в лохмотьях.

Птица сорок третья:

На цветном воздушном шаре
Прямо в солнечный восход
Две больших гуманных твари
Направляют свой полет,
Этим тварям имя - люди,
Это самка и самец,
И они медовый месяц
Отмечают наконец.

Птица сорок четвертая:

Пожирает нас реальность паучихой,
Поучает нас реальность пожирая,
Убеждает нас реальность - будь послушным,
Уговаривает вписываться в рамки.

Птица сорок пятая:

На полянке сомнений
Все гоняюсь за бабочкой смыслов,
Ну а марли сачек
Уловляет одних мотыльков,
И головки цветов;
Те же - будуче в марле -
Абсолютно скучны,
Как начальная сущность основ.

Птица сорок шестая:

За долгую жизнь я привык умирать,
И это, поверьте, - не страшно.
От жизни, конечно, нельзя убежать,
Но вот, прожигать ее можно.

Летит гусиный треугольник
Стрелю, пущенной из лука,
В противоречии едином,
Забыв о том, что лук их движет.

Птица сорок седьмая:

Одно и то же -
То и это;
Одно и то же -
Инь и Янь;
И это все
Одно и то же -
В одно сложилось
Слово - СРАНЬ!

Птица сорок восьмая:

Уравнения с неизвестными
Мною видятся чем-то безнравственным,
Я вообще не люблю уравнения,
Я считаю, что это неправильно.

Птица сорок девятая:

Если ты живой -
Для чего тебе
Быть самим собой,
Или не в себе?

Птица пятидесятая:

А ласточка на хвосте своем несет -
Восход.
На одном хвосте - восход,

На другом хвосте - заход;
Вилкой с блюда подцепляйте
Окровавленный кусок!

Птица пятьдесят первая:

Матка с Мошонкой
Пляшут при свече, -
Наслаждение полное,
А мясо на плите.
Колбаса в капусте
Дозревает в сласть,
Сахара добавить бы,
Но жаль испортить страсть.

Птица пятьдесят вторая:

Разумея любовь
Как сплошное страдание,
И при этом отнюдь
Не желая страдать, -
Острой бритвой свои
Он отсек гениталии,
И о чувстве любви
Перестал вспоминать.

Птица пятьдесят третья:

Возле самого пупа
Была рассыпана крупа;
Птицы всю крупу склевали,
И наелись до пупа.

Птица пятьдесят четвертая:

И-и-и-их!

Птица пятьдесят пятая:

Все живу и бунтую -
Я растение, -
Что-то движет меня
К светилу желтому.
Клетки в теле моем
Крахмал готовят,
И бушуют навстречу
Со слабейшими.
Мой живот
Наполнится полезным,
Я силен,
И я насыщусь хилым.
Нет могил, -
Поверьте дорогие, -
Это только вехи
В направлении.

Птица пятьдесят шестая:

Так будет, так будет! -
Вот так и полечу,
Рученками махая
На жгучую свечу.

Птица пятьдесят седьмая:

Чистюлька белая -
Ромашка с желтым сердцем -
Зачем ты на меня
Глядишь как колокольчик?

- Я василек в душе,
И с ландышем в жилетке.
Поверь, забавная, -
Ведь нам не по дороге.

Птица пятьдесят восьмая:

Я - паскуда, -
Я мерзость нетленная,
Я исходное из бытия -
Я все то, что является скверным, -
Я все то - что не любит себя.

Птица пятьдесят девятая:

Мой друг! - и без наличия друзей
Мы часто разрываемся на части,
Но только для того, чтобы среди людей
Сказали: - этот парень к нам причастен.

Птица шестидесятая:

Душа и тело? -
Нет, - душа и мясо;
А мозг отдельно,
В сухарях зажарен.

Птица шестьдесят первая:

Спать нужда прижала глаз,
Вдоль подушек на кровати.

Стрела свершила перелет,
Пред ней озера и болота -
Кишащие и рыбой и лягушкой;
Стрела упала наземь и распалась,
А птицы спарились и стали размножаться.

xxx

x

Птица летит над рекой:

Все минувшее вдали
И прошлое, -
Что было, -
И счастье, и печаль,
И радость, и боль,
И все, что было,
И все, что есть,
И все, что будет,
Свободны.

Мой живот

Календарь летит
И снится,
И я слышу, как
Им лето раскрывается на листе,
На том же, что
Словами - это
Вспоминать

/ ОТ АВТОРА /

Летом солнце садится за горой,
А зимой оно садится в океан,
Осень сыпет на могильный бугорок
Листья желтые, и красные слегка.
По весне у нас сплошная благодать:
Травы юные выходят из земли,
Цвет сирени источает аромат,
Серебром звенят-сверкают ручейки.
Выбираюсь сквозь могильный бугорок,
И туманом расстилаюсь по траве ...
По весне у нас сплошная благодать,
Хорошо у нас, поверьте, по весне.

Издано автором
тиражом пяти
пронумерованных
экземпляров.
Лос Анжелес,
январь 1994г.

№

2